ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.01,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 01.07.2025 № 18

О присуждении Микрюкову Виктору Алексеевичу,
гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук

Диссертация «Категория аналогии в системе регулирования частноправовых отношений» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите 11 марта 2025 года (протокол заседания № 9) диссертационным советом 24.2.336.01, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 125993 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, имеющим на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 июля 2022 года № 903/нк право приема диссертации к защите по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Соискатель Микрюков Виктор Алексеевич, 20 октября 1980 года рождения, защитил 10 февраля 2005 года диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Ограничения и обременения права собственности и иных гражданских прав» в диссертационном совете Д 212.123.03 при Московской государственной юридической академии (диплом кандидата наук серии КТ № 148664 от 15 апреля 2005 года); в настоящее время работает доцентом кафедры предпринимательского и корпоративного права в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Диссертация «Категория аналогии в системе регулирования частноправовых отношений» выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Научный консультант – Ершова Инна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Заслуженный юрист Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

– Гонгало Бронислав Мичиславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», Заслуженный юрист Российской Федерации;

– Шиткина Ирина Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

– Ильина Ольга Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет», Заслуженный юрист Российской Федерации,

– дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, в своем положительном отзыве, подготовленном профессором кафедры гражданского права, доктором юридических наук по специальности 12.00.03, профессором Еленой Генриховной Комиссаровой; профессором кафедры гражданского права, доктором юридических наук по специальности 12.00.03, профессором Антоном Геннадьевичем Матвеевым; профессором кафедры гражданского права доктором юридических наук по специальности 5.1.3 частно-правовые (цивилистические) науки, доцентом Дмитрием Анатольевичем Формакидовым, подписанном заведующим кафедрой гражданского права, кандидатом юридических наук, доцентом Тамарой Васильевной Шершень, обсужденном и одобренном на заседании кафедры гражданского права 28 мая 2025 года и утвержденным Ректором ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» кандидатом социологических наук, доцентом Игорем Анатольевичем Германовым, указала, что диссертация Виктора Алексеевича Микрюкова на тему «Категория аналогии в системе регулирования частноправовых отношений» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, в силу чего ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Соискатель имеет 89 работ по теме диссертации общим объемом 69,55 п.л., из которых в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и раскрывающих основные положения исследования – 55 работ, в изданиях, индексируемых в Scopus/WoS – 16 работ.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Микрюков В.А. О недопустимости установления и прекращения обременений гражданских прав по аналогии // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 69–71. (0,3 п.л.).

2. Микрюков В.А. Метод аналогии в нотариальной практике // Нотариус.

2016. № 5. С. 7–10. (0,5 п.л.).

3. Микрюков В.А. Основные проблемы института аналогии в правовом регулировании экономической деятельности // Проблемы права. 2016. № 3 (57). С. 154–160. (0,7 п.л.).

4. Микрюков В.А. Пределы аналогии закона в практике применения нормы п. 4 ст. 753 ГК России об односторонних актах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 46–52. (0,7 п.л.).

5. Микрюков В.А. Российский аналог англо-американских «liquidated damages»: перспективы законодательного закрепления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 420–441. (2,4 п.л.).

6. Микрюков В.А. О состоянии научных исследований по проблемам института аналогии в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 60–68. (0,5 п.л.).

7. Микрюков В.А. Новые модусы применения гражданского законодательства по аналогии в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Администратор суда. 2018. № 3. С. 36–40. (0,5 п.л.).

8. Микрюков В.А. Проблема установления аналогичности товара в практике исчисления убытков при расторжении договора поставки // Российский юридический журнал. 2019. № 3 (126). С. 134–138. (0,4 п.л.).

9. Микрюков В.А. О недопустимости аналогии закона в механизме ограничения прав усыновителей // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 11–14. (0,5 п.л.).

10. Микрюков В.А. Аналогия в механизме нотариального подтверждения решений единственного участника ООО и АО // Право и экономика. 2020. № 5 (387). С. 73–79. (0,7 п.л.).

11. Микрюков В.А. Интенсификация применения аналогии права в практике преодоления гражданско-правовой неопределенности // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 8 (129). С. 63–71. (0,6 п.л.).

12. Микрюков В.А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров. М.: Статут, 2021. – 164 с. (10,25 п.л.).

13. Mikryukov V.A. Innovations and Analogies in the Legal Regulation of Withdrawal from a Limited Liability Company under Current Russian Law // Laws. 2021. Vol. 10. № 21. (1,3 п.л.).

14. Микрюков В.А. Пределы аналогии в правовом режиме наименования некоммерческих организаций // Власть закона. 2022. № 2 (50). С. 107–117. (0,5 п.л.).

15. Микрюков В.А. Свобода договора и аналогия закона // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 64–66. (0,3 п.л.).

16. Mikryukov V.A. Legal Analogy in the Cases of Overcoming a Contract's Verbal and Numerical Ambiguity // Laws. 2022. Vol. 11. № 76. (1,2 п.л.).

17. Микрюков В.А. Относительно определенные нормы-аналогии в частноправовом регулировании экономической деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 1(63). С. 70–87. (2,1 п.л.).

18. Микрюков В.А. Дивидендная политика хозяйственных обществ и аналогия права // Право и политика. 2024. № 2. С. 58–66. (0,4 п.л.).

19. Микрюков В.А. Пределы аналогии в установлении правовых последствий

фиктивного развода // Lex russica. 2024. Т. 77. № 6. С. 46–56. (0,9 п.л.).

Все публикации В.А. Микрюкова полностью соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основное содержание. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в том числе, в части указания вида, авторского вклада и объема научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь. В отзыве дана положительная оценка диссертации, при этом отмечаются дискуссионные моменты и ставятся вопросы: о недостаточном отражении в начале работы настройки методологии исследования, неполной ясности категориального подхода и об отсутствии акцента на выявление специфики знаний об аналогии в праве в сопоставлений с представлениями об аналогии в других науках; об отступлении от известной дихотомии понимания аналогии в праве и слишком широком применении внешних знаний об аналогии к аналогии в пространстве права; о неполной презентации иных помимо общенаучных методов исследования, примененных в диссертации и об отсутствии аргументации в необходимости того или иного метода применительно к конкретным задачам и в необоснованно широком применении метода традукции; о дробности исследовательских выводов и отсутствии подчинения логики исследования лестничному либо спиралевидному развитию плана; о преувеличенном автором значении и реальном применении аналогии, способном привести к размыванию определенности позитивного права; о некорректном утверждении о недостаточном внимании в современной юридической литературе к институту аналогии и невключении в исследовательскую базу конкретных работ; о том, что автор не уделил должного внимания выявлению соотношения аналогии как средства преодоления пробелов с иными инструментами борьбы с неполнотой и дефектностью правовой материи, в том числе не порассуждал о соотношении аналогических практик с расширительным толкованием; о выходе в подборе источниковедческой базы исследования за пределы континентальной доктрины; сложной читабельности текста и отсутствии обобщений по каждому элементу работы.

2. Официального оппонента – Бронислава Мичиславовича Гонгало, доктора юридических наук, профессора. В положительном отзыве официальный оппонент ставит вопрос, не ведет ли супермногозначность слова «аналогия» к девальвации понятий «аналогия в законе», «аналогия в праве»; о том, что имеет в виду автор, говоря об институте, методе и правовых средствах; указывает на необходимость пояснения об использовании аналогии в нотариальной практике и пределах усмотрения нотариусов; задает вопрос, возможно ли дать универсальное понятие семьи, пригодное «для всех времен и народов», для всех отраслей права; высказывает сомнения в правоприменительной реализуемости предложения автора включить в Кодекс корпоративного управления рекомендации обеспечивать справедливую возможность каждого акционера настаивать на распределении прибыли посредством выплаты дивидендов при отсутствии к тому объективных

юридических и экономических противопоказаний.

3. Официального оппонента – Ирины Сергеевны Шиткиной, доктора юридических наук, доцента. В положительном отзыве официальный оппонент указывает необходимость дополнительных пояснений о том, как благодаря аналогии понятия «юридическое лицо», «корпорация» могут объективироваться в новые правовые конструкции «электронное лицо», цифровая корпорация; ставит вопрос о том, несколько предложенная автором концепция «норм-аналогий» отличается от уже существующих в теории права классификаций норм с относительно определенными элементами, требующими творческой интерпретации (норм с оценочными понятиями, бланкетных норм и др.); задает вопрос, каковы четкие критерии и пределы для определения «неистинности» нормы и для «антиципации» судом законодательных изменений; выражает сомнение во взаимном соответствии суждений автора о способности аналогии функционировать в охранительной сфере и недопустимости использования аналогии для ограничения и обременения субъективных прав, возложения ответственности; задает вопросы, видит ли автор возможность применения аналогии в условиях отсутствия точных правил административных регламентов действий по регистрации корпораций, возможно ли аналогическое применение норм, регулирующих правовой статус участников общества, к фактическим бенефициарам; указывает на потребность пояснить позицию автора о возможности применения аналогии права для возложения на корпорацию обязанности делиться прибылью; предлагает найти ответ на не исследованный в работе вопрос о возможности применения аналогии закона на стыке семейного и корпоративного элементов в статусе участников хозяйственного общества; ставит вопрос о допустимости применения аналогии к прямо исключенным из правового поля законодателем (фактическим брачным отношениям); предлагает ответить на вопрос о пределах допустимой аналогии в сфере, затрагивающей права и свободы ребенка; предлагает озвучить позицию диссертанта по вопросу о правовой судьбе акций так называемых «потерянных акционеров»; выражает сомнение в правильности единогласия, указываемого автором как условия отмены ранее принятого решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов, полагает излишними предлагаемые автором поправки в законодательство о допустимости оплаты уставного капитала путем зачета встречных требований к обществу; предлагает обозначить позицию о возможности применения норм гражданского законодательства по аналогии к трудовым отношениям.

4. Официального оппонента – Ольги Юрьевны Ильиной, доктора юридических наук, профессора. В положительном отзыве официальный оппонент указывает на необходимость пояснения, свидетельствует ли проанализированная автором практика применения судами аналогии при рассмотрении споров в сфере юридически значимого семейного взаимодействия, соприкасающихся с отношениями иной отраслевой принадлежности, о том, что применение аналогии в этой сфере находится за пределами ст. 2 Семейного кодекса РФ; задает вопрос о возможности и пределах применения аналогии в не затронутых в работе отношениях по установлению отцовства и материнства; выражает сомнение в целесообразности более широкого подхода к нормативной защите интереса членов

семьи в осуществлении семейной заботы, способного привести к расширению предмета семейного права; ставит вопрос об оценке автором совершенства института усыновления и о возможности применения аналогии при рассмотрении споров, связанных с воспитанием и содержанием усыновленных детей, а также дел об отмене усыновления по инициативе усыновителя; адресует соискателю вопрос о соотношении частных и публичных начал в семейном праве во взаимосвязи с необходимостью поиска хотя бы примерного перечня критериев и пределов аналогии права.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обусловливается их соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, в том числе наличием публикаций по теме рассматриваемого диссертационного исследования.

На автореферат диссертации В.А. Микрюкова поступило 12 положительных отзывов, в них подчеркивается несомненная доктринальная и практическая актуальность исследования, логичность и аргументированность авторских выводов, должная глубина и фундаментальность изысканий, опирающихся на широкую и репрезентативную источниковедческую базу; отмечается обоснованная научная новизна диссертации, представляющей завершенную оригинальную работу, содержащую теоретические положения и предложения по совершенствованию российского законодательства, совокупность которых можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и хозяйственное значение, внесшую вклад в развитие науки частного права:

1. Отзыв доктора юридических наук, профессора кафедры коммерческого права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Дмитрия Анатольевича Петрова, в котором указано на необходимость пояснения дискуссионного момента, связанного с тем, что диссертант подвергает критике расширение судебной практики по применению нормы ст. 333 ГК РФ по аналогии, однако из содержания автореферата не вытекает, как автор видит возможность при отказе от применения по аналогии этой нормы обеспечить одновременно повышенную твердость такой самостоятельной имущественной санкции как компенсация за нарушение корпоративного договора и потребность в противостоянии злоупотреблениям правом со стороны кредитора, и в чем здесь сможет помочь аналогия; отмечено, что формат автореферата не позволяет в достаточной мере установить, усматривает ли диссертант возможность эффективного применения аналогии как правового средства при регулировании таких специфических объектов частных прав как нематериальные блага.

2. Отзыв доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника группы научных сотрудников, обеспечивающих подготовку экспертных заключений ФГБНУ «Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», Заслуженного юриста Российской Федерации Владимира Львовича Слесарева, в котором отмечается спорный характер авторского подхода относительно использования неоднозначно трактуемого в литературе понятия «конструкт», выражается сомнение в его

способности обеспечить однозначность в квалификации устойчивых результатов практики регулирования частноправовых отношений по аналогии.

3. Отзыв доктора юридических наук, профессора, декана юридического факультета, заведующего кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Сергея Юрьевича Морозова, в котором указан вопрос о роли аналогии в создании нормативной базы для регламентации происходящего активного внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу транспорта, в частности, для частноправового регулирования эксплуатации беспилотных (автономных) транспортных средств.

4. Отзыв кандидата юридических наук, Директора правового департамента Министерства экономического развития Российской Федерации, Льва Валентиновича Гершанока, в котором поддержано особое внимание диссертанта к принципу добросовестности, который не только подлежит учету при применении аналогии закона, но и носит общеправовой характер, а требование незлоупотребления правом выступает универсальным корректором уровня добросовестности.

5. Отзыв кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», подготовленный, обсужденный и утвержденный на заседании кафедры от 12 мая 2025 года, подписанный заведующим, профессором кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Татьяной Аркадьевной Филипповой, в котором отмечается дискуссионность некоторых сделанных автором положений практической направленности, обоснование которых выстроено без сравнительного анализа аналогии в частном и публичном праве, в частности, в этом контексте подвергается сомнению убедительность авторской критики позиции Президиума Верховного Суда РФ о распространении обязательного нотариального порядка подтверждения на «первоначальные» решения общих собраний участников о выборе альтернативного способа подтверждения и на решения единственного участника, а также вывода о нежелательности формального подхода, не допускающего аналогию закона к определению круга членов семьи в контексте налогообложения.

6. Отзыв кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», подготовленный доктором юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой Ананьевой Анной Анатольевной, кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры Фиошиным Александром Владимировичем, обсужденный и одобренный на заседании кафедры от 05 мая 2025 года, подписанный доктором юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой Ананьевой Анной Анатольевной, в котором обращается внимание на дискуссионность и необходимость дополнительного обоснования содержащегося в седьмом положении, выносимом на защиту, вывода автора, что «… при количественном разрастании, качественном улучшении нормативно-правового массива и развитии практики роль аналогии как инструмента преодоления правовой неопределенности в индивидуальном сегменте системы регламентации частноправовых отношений будет не снижаться, а неуклонно возрастать»; ставятся вопросы, что именно по мнению диссертанта представляют собой «истинные нормы частного права» и уместно ли вообще

применительно к нормам права использовать прилагательные истинные/неистинные?

7. Отзыв кафедры предпринимательского и энергетического права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», подготовленный доктором юридических наук, профессором Ситдиковой Р.И., доктором юридических наук, профессором Салиевой Р.Н., утвержденный на заседании кафедры от 14 мая 2025 года, подписанный кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой Андреем Валерьевичем Михайловым, в котором указывается на необходимость пояснений по вопросу о совместимости выявленных диссертантом характеристик аналогии с правовыми механизмами и методами регулирования предпринимательской деятельности и о возможной роли науки предпринимательского права в развитии учения об аналогии как эффективном средстве преодоления неполноты закона и неопределенности правовой квалификации экономических отношений; выражается согласие с обоснованием автором вывода о недопустимости использования аналогии при возложении ответственности, ограничении и обременении субъективных прав, но ставится вопрос о том, не приведет ли отказ от применения такой аналогии к ущемлению принципа обеспечения восстановления нарушенных частных прав и их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ, ст. 1 СК РФ, ст. 1 ЖК РФ)?

8. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского права ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации» Алексея Владимировича Баркова, в котором указано то, что рамки автореферата не позволили диссертанту на конкретных примерах подтвердить целесообразность применения в нотариальной деятельности аналогии права; задан вопрос, не поставит ли под сомнение достижение антирейдерских целей института нотариального оформления корпоративных актов неприменение критикуемого диссертантом «конструкта ничтожности» решений очных собраний участников хозяйственных обществ, не удостоверенных нотариусом.

9. Отзыв доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Светланы Жорисовны Соловых, в котором поддержана позиция автора о недопустимости применения норм частного права по аналогии, если этим ограничиваются права и свободы физических и юридических лиц, либо для них предусматриваются новые обязательства, обременения или ответственность и поставлен вопрос, почему автор не указал на необходимость закрепления соответствующего предела применения аналогии в АПК РФ и ГПК РФ?

10. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (НИУ) Валентины Вячеславовны Кваниной, в котором отмечено, что при отсутствии в автореферате конкретных эмпирических примеров в должной мере затруднительно оценить приведенные в десятом положении, выносимом на защиту, суждения автора, что при «исправительном» применении судами аналогии вопреки текущей воле законодателя (contra legem) существенно модифицируются (вплоть до устранения ключевых характеристик)

устоявшиеся частноправовые конструкции, устанавливаются новые виды гражданско-правовой ответственности, вводятся дополнительные основания недействительности как причины разрушения гражданско-правовых связей; указано, что содержание автореферата на позволяет оценить выводы автора о пределах применения аналогии при регулировании новых не имеющих специального нормативного закрепления правовых явлений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики совместного потребления.

11. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» Рашада Афатовича Курбанова, в котором задан вопрос, способна ли аналогия преодолевать пробелы в регулировании отдельных отраслей хозяйствования (водоснабжение и водоотведение, тепло- и электроснабжение, газоснабжение, поставки нефти и нефтепродуктов через присоединенную сеть), где велика роль узкоспециальных подзаконных нормативных актов; указано, что требует дополнительных пояснений суждение автора о необходимости соблюдения осторожности в отношении предлагаемого в современной отечественной науке нормативного закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации конструкции заранее оцененных убытков: если законодатель прямо и недвусмысленно определит эту конструкцию как устойчивый к вмешательству судейского усмотрения механизм, то в чем именно диссертант видит слабость позиции о необходимости закрепления указанного механизма?

12. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Владимира Павловича Камышанского, в котором указано на необходимость уточнения позиций диссертанта относительно его представления об истинных и неистинных нормах частного права (положение 10, выносимое на защиту), а именно насколько признание нормы частного права неистинной и аналогическое применение принципа contra legem будет способствовать укреплению законности и правопорядка; относительно того, как в субъективной сфере правосознания человека может возникнуть свойство нормативности за пределами норм права, установленных законодателем, обществом (положение 5, выносимое на защиту); выражено сомнение в возможности оправдания аналогического преодоления так называемых правовых аномалий (отсутствия истинных норм) путем антиципации (предвидения) судом законодательного изменения неистинных норм; задан вопрос, что автор понимает под регулированием правоотношения, в том числе частноправового отношения?

Соискатель В.А. Микрюков дал ответы на все высказанные вопросы и замечания.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– обосновано новое, широкое доктринальное восприятие аналогии как сквозной правовой категории, пронизывающей все уровни системы регулирования частноправовых отношений;

– доказано неуклонное возрастание роли аналогии как в нормативной сфере частного права, так и в его индивидуальном сегменте;

– определены многосторонние проявления аналогии в качестве институционального нормативно-правового средства, как инструмента выработки правотворческих решений и формирования нормативного массива;

– обнаружена и квалифицирована новая разновидность относительно определенных правовых норм (норм-аналогий);

– установлено содержание категории аналогии на поднормативном уровне системы регулирования частноправовых отношений, включающее координационное автономное и договорное аналогическое регулирование, а также субординационное применение правовых норм в порядке аналогии;

– дано новое объяснение правовой сущности аналогической правоприменительной и правореализационной практики, сформулировано определение и признаки правового конструкта как нового правового понятия для ее обозначения;

– предложено новое понятие правовых аномалий как нормативных пробелов особого рода, требующих аналогического правоприменения contra legem;

– найдены новые аргументы обоснования недопустимости использования аналогии в механизмах ограничения и обременения субъективных частных прав;

– обоснованы факторы особой востребованности аналогии на нормативном и поднормативном уровнях системы регулирования частноправовых корпоративных и семейных отношений.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– аналогия в частном праве представлена широко, как категория, в разных аспектах обозначающая востребованное во всех основных элементах системы регулирования частноправовых отношений юридическое средство (совокупность норм и инструментов), которое имеет в качестве логической основы традуктивное умозаключение и нацелено на преодоление недостатка регуляторной определенности и дефицита правового материала (норм и (или) индивидуальных регуляторов и (или) знаний о них);

– сформулированы единые требования к повышению эффективности (достоверности, законности) применения частноправовой аналогии во всех ее аспектах;

– доказано, что институт аналогии состоит из: а) совокупности общих специализированных норм (общих оперативно-распространительных аналогий), и б) группы особых специализированных норм, предписывающих применение по аналогии конкретных правил в нормативно определенных случаях (аналогий в силу закона), отличающихся от отсылочных норм и соответственного правоприменения;

– установлено использование аналогии как способа конструирования особой разновидности относительно определенных норм – норм-аналогий, выявлено включение элементов-аналогий не только в гипотезу, но и в диспозицию и санкцию этих норм;

– аргументировано, что относительно определенные элементы-аналогии содержатся в нормах разной направленности (управомочивающих, обязывающих, запрещающих), посвященных как нормальным (неконфликтным) отношениям, так и ответственности, приводящих к разрушению нежелательных (неправомерных) связей, ограничивающих субъективные частные права;

– представлено новое объяснение правовой сущности результатов аналогической правоприменительной и правореализационной практики, для обозначения которой при помощи аналогии сформулировано новое правовое понятие «правовой конструкт», являющий собой идеальный аналог реальной нормы – формируемый в правосознании посредством аналогии правовой эталон, с помощью которого осуществляется восприятие и юридическая оценка входящих в сферу правового регулирования частных отношений, оказавшихся без должного нормативного либо индивидуального регулятора;

– аргументированы признаки, выражающие сущность правового конструкта: сформированность при реализации или применении права в порядке аналогии в условиях отсутствия подходящего нормативного и индивидуального регулятора; пригодность для неоднократного использования при схожих фактических обстоятельствах (общий характер); устойчивость (повторяемость, накопленность либо предварительная зафиксированность судебным актом); прикрепленность к имеющемуся объективному регулятору, используемому в порядке аналогии;

– идентифицированы правовые конструкты, возникающие на уровне профессионального группового правосознания судейского и (или) научного сообщества предварительно, вне связи с конкретным практическим затруднением при обнаружении правового пробела (предписанная аналогия), а также правовые конструкты, образующиеся вследствие накопления массового правореализационного и правоприменительного опыта казуального преодоления правовой неопределенности (интуитивная аналогия);

– обосновано, что функционал аналогии в частном праве не ограничивается правовосполнительным, интерпретационным и аргументационным эффектом;

– предложено новое понятие правовых аномалий – нормативных пробелов особого рода (ситуаций отсутствия истинных норм частного права), требующих аналогического правоприменения contra legem; в качестве условий оправдания преодоления правовых аномалий с помощью аналогии определены: антиципация судом законодательного изменения неистинных норм и нелатентное обоснование необходимой меры судебного активизма применением аналогии права;

– дополнительно обоснованы частноправовые конструкты недопустимости применения по аналогии норм, устанавливающих изъятия из общих правил, определяющих правовой режим обременений и ограничений субъективных частных прав;

– аргументирована правомерность применения по аналогии правовых норм, содержащихся в подзаконных нормативных актах;

– квалифицировано в качестве аналогии права принципиально допустимое и полезное аналогическое применение правовых конструктов, формализованных актами высших судебных инстанций;

– установлено, что метод аналогии в применении семейного законодательства наиболее востребован в случаях, когда спорное отношение непосредственно связано с принадлежностью и (или) оборотом материальных благ, либо когда конфликт основан на материальных устремлениях его участников;

– доказано, что при разрешении семейно-правовых споров использование аналогии выявляет скрытые, ранее не известные или не характерные свойства:

осуществляется аналогия семейно-правового режима («оптовая» аналогия); аналогически реализуются нормы подзаконных актов и семейно-правовые конструкты; применяются в порядке аналогии нормы, разрушающие семейно-правовые связи, правила, устанавливающие ответственность и допускающие ограничения субъективных семейных прав;

– показано, что в силу специфики предмета семейного права, требующего ситуационного учета индивидуальных характеристик семейных отношений, активнее, чем в других сферах частного права, задействуется аналогия права;

– обнаружено, что отсутствие в семейном законодательстве определения центрального отраслевого понятия «семья» требует энергичного обращения к аналогии в поисках ориентиров для определения неполной семьи, установления круга юридически попадающих в состав семьи родственников, свойственников и иных членов семьи, также не имеющих четкой нормативной квалификации;

– показаны реалии и раскрыт потенциал развития применения по аналогии материальных и процессуальных законодательных норм об установлении отцовства к пробельным отношениям установления материнства;

– доказана необходимость использования аналогии права для признания возможности реализации права взрослых детей на общение с проживающими от них отдельно престарелыми нетрудоспособными родителями, как и возможности родителя по устранению препятствий в общении с совершеннолетним недееспособным ребенком;

– определены факторы особой востребованности аналогии на нормативном и поднормативном уровнях системы регулирования частноправовых корпоративных отношений;

– обоснованы причины неизбежности активного использования российским законодателем сравнительно-правовых аналогий в сфере корпоративного нормотворчества;

– аргументирована необходимость последовательно прибегать к аналогии как к методу структурирования и сбережения объема корпоративно-правового массива во избежание нарастания правовых плеоназмов.

Научные положения, обоснованные в диссертации, могут учитываться при осуществлении дальнейших частноправовых исследований и быть использованы при подготовке учебных изданий цивилистической направленности, а также в преподавании дисциплин гражданского, предпринимательского, корпоративного, семейного права.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– в целях уточнения условий применения аналогии закона и аналогии права в механизме регулирования частноправовых отношений, а также для достижения нормативной четкости в вопросе о пределах использования аналогии как субординационного правоприменительного приема предложено уточнить и дополнить ст. 6 ГК РФ, ст. 5 СК РФ и ст. 7 ЖК РФ;

– предложен путь перевода в законодательную форму (путем дополнения п. 3 ст. 67.1 ГК РФ) конструкта ничтожности решений очных собраний участников хозяйственных обществ, не подтвержденных нотариусом или лицом,

осуществляющим ведение реестра акционеров;

– представлен вариант аналогического обобщения в п. 3 ст. 65.3 ГК РФ правила о последствиях истечения срока полномочий единоличного исполнительного органа корпоративной организации;

– с обращением к аналогии найдены ответы на не имеющие прямого законодательного решения и однозначной доктринальной оценки вопросы правового реждима уставного капитала хозяйственных обществ, предложены релевантные изменения и уточнения в ст. 66.2, п. 2 ст. 90 и в п. 2 ст. 99 ГК РФ;

– в порядке реализации креативной функции аналогии сформулированы изменения и дополнения статей 606, 607, 608 ГК РФ;

– обоснована рекомендация воздерживаться от повсеместного использования ст. 333 ГК РФ посредством аналогии за рамками неустоечных отношений;

– применительно к использованию в системе частноправового регулирования относительно определенных норм-аналогий предложено повышать терминологическую точности и смысловую корректность таких норм, а также отрабатывать критерии сходства, подлежащего установлению при их применении, в частности, рекомендовано скорректировать положения статей 106.5, 393.1, 502, 524, 575, 582, 734, 1007 ГК РФ;

– с опорой на аналогию внесены предложения по совершествованию семейного законодательства и практики его применения, в том числе обосновано аналогическое распространение на пробельные отношения п. 2 ст. 45 СК РФ; найдены аргументы для применения по аналогии закона норм о завещательных распоряжениях к отдельным условиям брачного договора; обнаружен риск необоснованного вторжения в дела семьи при применении к отношениям по разделу супружеского имущества правил о брачном договоре; доказано, что отношения по установлению порядка общения с несовершеннолетним ребенком могут и должны быть модельными для схожих отношений, что предполагает применение по аналогии ст. 55 и ст. 66 СК РФ; аргументирована целесообразность гарантировать в СК РФ право каждого члена семьи на свободное и беспрепятственное осуществление семейной заботы; предложены варианты совершенствования п. 1 ст. 115 СК РФ и ст. 141 СК РФ.

Выводы и результаты диссертационного исследования нацелены на усиление теории цивилистики современным целостным учением об аналогии как многогранном, сквозном антипробельным инструменте и на создание доктринальной основы для эффективного законотворческого реагирования на новейшие потребности частноправовой практики, повышающего степень определенности частноправового регулирования и обеспечивающего надлежащее функционирование частного права в условиях пробельности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что выработанные диссертантом теоретические положения и прикладные решения обеспечены применением соответствующего целям и задачам работы научно-методологического инструментария, снабжены развернутой аргументацией, сопоставлены и оценены в сравнении с другими известными позициями российских и зарубежных ученых, основаны на результатах критического анализа широкой и репрезентативной научной базы и значительного объема эмпирического

материала, включая акты Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, акты судов общей юрисдикции.

Личный вклад соискателя в науку частного права состоит в самостоятельном выполнении фундаментального научного исследования, в рамках которого диссертантом обосновано новое оригинальное понимание аналогии в качестве категории, пронизывающей все уровни системы регулирования частноправовых отношений, которое учитывает творческую авторскую позицию о возрастающей степени востребованности и новые аспекты практического использования аналогии как полифункционального юридического антипробельного средства в нормотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности; обнаружены и доктринально оценены новые тенденции в динамике права (метафоризация частноправового регулирования, активизация применения аналогии права и др.); предложено включение в научный частноправовой дискурс новых правовых понятий (правовая аномалия, правовой конструкт и др.).

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

– доктор юридических наук, профессор Людмила Юрьевна Василевская задала вопрос о том, как следует определять, норма истинна или не истинна для решения проблемы ситуаций, связанных с правовыми аномалиями, и предложила пояснить, как возможно обосновать, что в правосознании человека произошло формирование аналога реальной нормы;

– доктор юридических наук, профессор Наталья Андреевна Громошина поставила вопрос о взаимосвязи применения права по аналогии и субсидиарного применения и попросила уточнить, каково соотношение применения норм по аналогии и применения норм с относительно определенной гипотезой;

– доктор юридических наук, профессор Татьяна Петровна Шишмарева задала вопрос о пределах применения аналогии, в частности, во всех ли случаях при обнаружившемся пробеле возможно применение именно аналогии как инструмента преодоления этого пробела;

– доктор юридических наук, профессор Владимир Александрович Канашевский поставил вопрос о возможности существования правовой системы, которая была бы полностью основана на аналогии.

В качестве неофициальных оппонентов выступили:

– доктор юридических наук, профессор Людмила Юрьевна Василевская, которая подчеркнула должный научный уровень диссертации, указала, что диссертант заслуживает присуждения искомой ученой степени;

– доктор юридических наук, профессор Наталья Андреевна Громошина, отметившая существенную теоретическую и прикладную значимость результатов диссертационного исследования не только для материальных отраслей частного права, но и для процесса.

Соискатель В.А. Микрюков аргументированно ответил на вопросы, заданные в ходе защиты диссертации.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация

В.А. Микрюкова представляет собой самостоятельную, оригинальную, законченную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработана совокупность доктринально обоснованных решений социально, политически и экономически важных проблем теории частного права и частноправовой практики, которую можно квалифицировать как научное достижение современной цивилистики. Диссертационное исследование соответствует критериям и требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 01 июля 2025 года диссертационный совет принял решение о присуждении Виктору Алексеевичу Микрюкову ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 20 человек, из них 20 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 20, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Заключение подготовили:
Доктор юридических наук, профессор Н.А. Громошина

Доктор юридических наук, профессор Л.Ю. Василевская

Заместитель председателя диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор Ю.Г. Шпаковский

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент О.А. Тарасенко

01 июля 2025 года